

Мария Лукашина

Сурок, который не хотел спать

Сказка

Мария Лукашина

**Сурок, который не
хотел спать. Сказка**

«Издательские решения»

Лукашина М.

Сурок, который не хотел спать. Сказка / М. Лукашина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837289-6

Сказка с элементами action и прочих ужасов, в которой половина героев выдумана автором, а другой половины не существует, но главная мысль, несомненно, реальна, как бы в этом ни сомневались придирчивые читатели

ISBN 978-5-44-837289-6

© Лукашина М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сурок, который не хотел спать

Сказка

Мария Лукашина

© Мария Лукашина, 2017

© Мария Лукашина, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-7289-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Жил-был Сурук, который не хотел спать. Бывало, забирается поздней осенью в нору, зевает, а сам ворчит себе под нос: «И кто только этот сон придумал?! Лежишь, как бревно, до самой весны... Нет, как полешко... А-а-а...» – тут Сурук снова зевает и – бац! – глядишь, а он уже сопит в углу под толстым пледом. Этакое мохнатое полешко.

Вот и нынешней осенью Сурук, как обычно, достал свой плед, встряхнул, ворча на судьбу, посмотрел его на просвет: не поела ли моль за лето? Мимо сорока проскакала, в клюве что-то блестящее тащит. Не утерпела, клюв раскрыла и затараторила:

– Смотри-ка, Сурук! А я вот подарки на Новый год запасаю! Заранее! – хвастунья. – Перед самым-то Новым годом все разберут!

Хвать свою добычу и...

– Новый год? – Сурук рот разинул. – А зачем подарки?

Сорока рада стараться, трещит:

– Так ведь праздник! Все всем подарки дарят! А как Новый год встретишь, так его и проведешь! С подарками – так с подарками!

Сурук с досады плед в нору кинул и лапой топнул.

– Ну вот, еще и праздник все празднуют, а я! А я... А-а-а! – зевнул и в нору свалился.

Лежит, горюет. К темноте привыкает. Как вдруг... Пуф-ф! В норе запахло ванилью и свежими кексами – перед Суруком возникла Сурочья Фея. Сурук ее сразу узнал. На Фее был белый передник с оборочками, на голове маленький поварской колпак, расшитый серебром, а в руках – Волшебная поварешка!

– Здравсьте-здасьте! Ну что ж, я – Сурочья Фея. А ты – Сурук. Значит, я прибыла по адресу. Феи, как известно, приходят к самым примерным суркам, которые чистят зубы перед сном, потому что не хотят весной спросонья шарить вокруг в поисках вставной челюсти для своего беззубого рта. Но ты просто у меня по очереди подошел. И я даже знаю все о твоём желании.

Тут Фея наконец перестала порхать по норе, рассыпая марципановые блески по стенам.

– Я не хочу засыпать каждую осень и до самой весны спать как сурок! – прошептал Сурок, как будто его мог услышать какой-нибудь злодей.

– Хи-хи, хочешь конфетку? – Фея протянула Сурку шарик в золотой обертке. – Помоему, совершенно безумное и невыполнимое желание...

Фея развернула второй золотой шарик и сунула конфету за щеку.

– Но мне, в общем-то, все равно. Я-то к выполнению твоего желания никакого отношения не имею. Я только должна сообщить тебе, что, по традиции, для исполнения желания ты должен найти Золотой Орех.

Сурок послушно кивнул.

– Не думай, что путь будет легким. Естественно, тебя ждут разнообразные испытания, самое ужасное из которых – скука: дорога к Ореху – одна из самых долгих и скучных! – Фея вздохнула. – До сих пор не всем удавалось исполнить заветное желание. Знаю, это не прибавило тебе оптимизма, но я должна быть честной! – Фея ласково улыбнулась Сурку. – Не расстраивайся, такие сурки снова встают в очередь на Чудо!

– Уй! – Сурок зажмурился и еще прикрыл глаза лапами. Перед его мысленным взором переминалась с лапы на лапу бесконечная вереница сурков, стоящих в очереди на Чудо. Некоторые важно потряхивали длинными седыми бородами.

Пуф-ф! Сурок приоткрыл один глаз.

– Держи, – Фея протягивала ему половинку грецкого ореха, – по этой карте доберешься до Золотого Ореха. Это не сложно.

Сурок поднес пол-ореха к глазам, повертел и так, и сяк. Поднял взгляд на Фею:

– А где же тут начало?

Но перед ним уже расстилалась скатертью заснеженная равнина... Делать нечего, сунул Сурок под мышку весьма объемную карту и потопал вперед, рассудив, что рано или поздно встретит кого-нибудь и спросит дорогу.

Итак, он топал. Иногда он гордился, что такой маленький толстенький сурок, как он, преодолевает такое препятствие и трудность, как дорога против снежного ветра. Почему он пошел именно против ветра, Сурок не мог объяснить даже себе. Можно было, в общем-то, и наоборот, спиной к нему повернуться.

Итак, он топал. Временами ему хотелось выпить чаю, залезть под теплый плед и не чувствовать холодного ветра и колючего снега, летящего в морду и морозящего лапы снизу.

Итак, он топал, озираясь по сторонам и разглядывая окружающий унылый пейзаж: серое небо, белые снега, белая дорога и белый ветер.

И так он топал, и этак. И уже все мысли передумал и все лапы обтоптал и обморозил, и окружающие снега надоели ему страшно. Сел Сурок на обочину и принялся пол-ореха вертеть, да не удержал в замерзших лапах, выронил в снег. Ох-хо-хо... Нагнулся Сурок поднять, как вдруг... Увидел торчащий из-за сугроба черный нос на волосатой морде! Волк!

Сурок никогда раньше не видел волков, но точно знал, что зимой они голодные и злые, а питаются маленькими! Тепленькими! Сурками!!! Все это он думал, очень быстро перебирая короткими лапками по дороге. Сугробы слились в сплошные белые стены, а ветер так и свистел в ушах. Сурок чувствовал, что его легкие горят изнутри, но сзади слышалось надвигающееся сопение, пыхтение и топот. Вот они! Вот они, опасности и испытания! Настигают!

Опасность и испытание, хрипя, догнали Сурка и побежали рядом, сипя волосатой пастью:

– Стой! Куда?!

За спиной волка реял темный плащ, хлопая, словно огромные крылья. А в лапах волк держал... орех, оброненный Сурком. Сурок встал как вкопанный. Волк пробежал еще немного, потом оглянулся и заложил вираж по направлению к Сурку.

– Вы обронили, – коротко сказал одетый в плащ волк и сунул орех в лапы остолбеневшему Сурку.

– Спасибо, – тихо сказал Сурок.

– Пожалуйста, – волк поправил на морде темные очки.

– Вы не будете меня есть? – неуверенно поинтересовался Сурок.

– Зачем? – удивился волк и замахал длинным полосатым хвостом. В сказках, которые читал Сурок, ничего не говорилось о наличии у серых волков полосатых хвостов.

– Вы не волк? – снова поинтересовался Сурок. Так, на всякий случай.

– Я?! – удивился волк, то есть, видимо, вовсе не волк. – Я – *щешак!*

– О! – Сурок сделал вид, что все разъяснилось, а сам исподтишка разглядывал зверя-щешака. Зверь как зверь, похож на лохматого пса, вон и хвостом виляет. Только хвост у него

из-под плаща длинный и полосатый торчит. Нет, пожалуй, похож на нечесанного длинноухого кошака: усищами длинными шевелит, принюхивается, глаза щурит. Да кто его разберет – Щешак да и только!

– А зачем же, – спрашивает Сурок, – вы за мной из-за сугроба следили?

Щешак за воротник спрятался и отвечает:

– А я – агент ЦРУ, Щешачьего разведывательного управления. А вот вы, Сурок, часом не шпион? А то больно уж у вас видь подозрительный. Сурки-то все сейчас спят, а вы что здесь делаете?

Вздыхнул Сурок, сел в сугроб и принялся рассказывать.

– Я ужасно не люблю спать по полгода, – грустно говорил Сурок, теребя лапками орех. – А приходится, такова уж моя природа.

Щешак согласно кивнул.

– Вот и нынче: собрался я спать... – Сурок вздохнул и откусил кусочек ореха. Щешак облизнулся. – А тут – Сурочья фея, – Сурок задумчиво пожевал и, разделив половинку грецкого ореха на две маленькие половинки (уже четвертинки, то есть), протянул одну из них Щешаку.

– ... Она мне и говорит: найдешь, мол, Золотой Орех, так вовек спать не будешь, – Сурок слизнул последние крошки ореха с лапы.

Щешак заглотив свою четвертинку ореха, продемонстрировав полную пасть зубов, и довольно облизнулся.

– Вот я и пошел, – Сурок пожал плечами, – Ах да, она мне еще карту дала... А где орех-то?

– Который ты обронил? – Щешак недоуменно оглянулся по сторонам. – Тут где-то был. Сурок причмокнул и вдруг вскочил:

– Да ведь мы его только что съели! А это как раз карта и была!

– Да?! – изумился Щешак. – Правда, съели? А я и не заметил!

– Куда же я теперь пойду? – огорчился Сурок. – Я и раньше-то не знал, как по карте идти, а теперь и вовсе не знаю, куда.

– Да-а, – задумался Щешак, – вот так история. Все это очень подозрительно... Пожалуй, я пойду с тобой и выясню, правду ли ты говоришь.

– Да иди, конечно, – рассеянно согласился Сурок, озираясь по сторонам. – И мне веселее будет...

У него в голове вдруг забрезжила смутная догадка...

– Точно! – Сурок подпрыгнул. – Надо идти до кривого тополя и налево!

Щешак как-то странно на него покосился и тут же заявил:

– Ничего подобного, до обгоревшей березы и направо.

Сурок опешил:

– А ты что, знаешь дорогу?

– Ну да, – Щешак почесал лапой за ухом, – уже пять минут как знаю, ну или четыре...

До обгоревшей березы и...

– А я шесть минут как знаю, что до кривого тополя и налево! – завопил Сурок.

– До обгоревшей березы...

– До кривого тополя...

– И направо!

– Налево!

– Направо!!!

И тут вдруг земля затряслась и сугроб взорвался прямо у них под ногами. Сурок отлетел в одну сторону, а Щешак в другую.

– Прямо! – взревел вылезший из-под земли медведь. – Дальше по дороге кривой тополь и обгоревшая береза прямо посередине! Дорога огибает их с двух сторон – справа и слева, – простонал зверь, обхватив лапами голову, – а дальше снова идет прямо! Нет покою! Нет покою! Нигде нет покою! – прорыдал он, натягивая уши на глаза.

– Извините! – пискнул Сурок, вытаскивая лапы из снежных завалов.

– М-м! – промычал Щешак, мотая лохматой головой в снежных сосульках.

– Да чего уж там, – проворчал Медведь. – Все равно уже проснулся... Теперь опять буду брести, пока не упаду без сил...

И, ворча подобным образом и проваливаясь в сугробы, Медведь добрал до утоптанной дорожки и вразвалку потрусил по ней, продолжая бубнить себе под нос: «Ведь не сказать, что я – любитель поспать, но вот, поди ж ты, разбудили, и зол как сто, нет, как тысяча чертей, а надо бы радоваться – ведь не сплю! Не сплю! Да лапы подламываются, в голове туман. За что такое невезение? Ну за что?»

Сурок, который старался трусить за Медведем на приличном расстоянии, тем не менее слышал все медвежьи жалобы и весьма им сочувствовал. Свои нехитрые сурочьи чувства он выражал короткими, но глубокими вздохами, которые, пожалуй, можно было принять за пыхтение. Что чувствовал и думал Щешак, подпрыгивая рядом, известно не было, поскольку вид у него был самый непроницаемый.

Медведь тем временем, не обращая внимания на своих случайных попутчиков, продолжал жаловаться: «Дверь закрыл, в одеяло закутался. Свет погасил! Нет, идет Лиса плакаться на свою личную жизнь: Заяц, видите ли, ее совсем не понимает! Волк не звонит! А Бобр как залег на дно, так и поминай как звали! А при чем тут я? Да, я слишком добр. Но можно было жаловаться мне половину весны, все лето и даже часть осени! – Медведь мотнул лобастой головой. – Но почему же на зиму глядя?!»

Тут Сурок заметил впереди темные силуэты деревьев прямо посередине пути. Покосившись на Щешака, он обошел кривой тополь слева. Щешак же, сверкнув глазами из-за темных стекол, двинулся в обход справа, со стороны обгоревшей березы. И только медведь, продолжая бубнить себе под нос, ломанулся сквозь кустарник между деревьями. Хруст веток ненадолго заглушил его бесконечное повествование.

Сурок торопливо обогнул весь этот гигантский бонсай, озвученный медведем, и нос к носу столкнулся со Щешаком, выбегающим навстречу с другой стороны. И тут же – хрясь-хрусть! – на них вывалился Медведь со словами: «Приснитя же такое! Совсем с ума...»

Тут вдруг наступила тишина.

– Нет, не совсем, – сообщил медведь, внимательно глядя на Сурка.

– Ну что вы, совсем не... – вежливо поддержал беседу Сурок. Щешак промолчал, но по морде его было видно: уж он-то точно знает, кто тут «того». И это точно не он... Но что он, зверь Щешак, понимал бы. Он-то не спал каждую зиму, он-то все время был бодр и весел!

А Медведь тем временем смущенно топтался перед маленьким Сурком:

– Я вот тут подумал, Орех этот, ну, золотой. Может, он большой? Может, какой-нибудь ма-а-ленький кусочек можно одолжить, а? Ну, пусть хотя бы на недельку здоровой бессонницы? А я... Я медом отдам! Липовым!

Сурок задумался. С одной стороны, хотя с другой... Сурок наклонил голову:

– Мне, в общем-то, не жалко. Надо только добраться, а там видно будет, как его делить.

Обрадовался медведь, заулыбался, кинулся было Сурка в объятьях душить, но тут – пуф-ф! запахло корицей! – к сурочьему счастью, преградила медведю дорогу Сурочья Фея. Она так взмахнула поварешкой, что Медведь попятился, а Щешак приподнял воротник плаща – так, на всякий случай – и нервно дернул хвостом.

– Печеньица? – вкрадчиво предложила Фея, протягивая блюдце с ма-а-аленькими квадратиками, усыпанными коричневым порошком.

– Спасибо, мы не голодны, – заявил Щешак и тут же громко зашептал Сурку в ухо:

– Я бы на твоём месте ничего у этой старушки не брал. Мало ли, чего у нее в стряпне намешано? Может, ластик для ореховых карт!

Но Сурок действительно не был голоден, а Медведь уже уплетал за обе щеки горсточку печенья.

– Сурок, – строго сказала Сурочья Фея, – где же это видано, чтобы делиться исполнением Заветного Желания? Это ж ни в какую сказку не лезет! Да еще и делить шкуру неубитого медведя!

Медведь поперхнулся.

– Я фигурально выражаюсь, – Фея мило улыбнулась и легонько постучала медведя по спине поварешкой, ведь это все-таки была Сурочья Фея – маленькая.

– Чаю? – и к медвежьей морде подплыла все та же волшебная поварешка, до краев наполненная дымящимся напитком. Медведь опасливо покосился на Фею, потом на Сурка со Щешаком, отпил.

– Я его так понимаю, – вздохнул Сурок, – он ведь мой собрат по несчастью!

Фея, подняв брови, пожала плечами:

– Ну... Картой-то воспользовался?

Теперь Сурок поднял брови и пожал плечами, правда, при этом он имел в виду нечто совсем другое. Щешак сделал вид, что он не с ними.

– Так, – Фея надела очки и развернула перед собой огромный фолиант. – Давай-ка проверим. Это не то, это не то... Та-ак... Ага! Ну, каков следующий ориентир? А? – и Фея выжидающе уставилась поверх очков на Сурка. Сурку на этот раз даже память напрягать не пришлось:

– Лисья застава!

Тут вдруг Щешак как подскочит да как выпалит:

– Заячья застава!

– Лесной дозор! – пробасил Медведь. – Это лисы с зайцами договорились поделить территорию, чтобы не цапаться. Шпионят, конечно, друг за дружкой, но границы блюдут:

лисы, значит, слева дороги, а зайцы – справа. А до того... Часа три ходу. Вот так-то, – подытожил Медведь.

– Ты и картой умудрился поделиться? – всплеснула руками

Сурочья Фея. Сурок виновато промолчал. – Не зря я взялась... Надо за тобой приглядывать, – покачала головой Фея.

– Да я... – заикнулся Сурок.

– Пора, пора... Идет кто-то? – Фея заглянула за спину Сурку.

Сурок обернулся, но за спиной была пустынная дорога. А Феи перед ним уже не было. Сурок почесал за ухом и снова двинулся в путь.

– Она так – раз! – и рассыпалась искорками, – захлебывался сзади Щешак, – Вот бы и мне так! Я тоже хочу! Как она это делает?

– Волшебство, – пробасил Медведь, – это не всякому, вот мне так никогда...

– Хочу, хочу, хочу! – Щешак, подпрыгивая, в третий раз обежал вокруг Сурка.

– Волшебство, – согласился Сурок с Медведем, перебирая по снегу маленькими лапками.

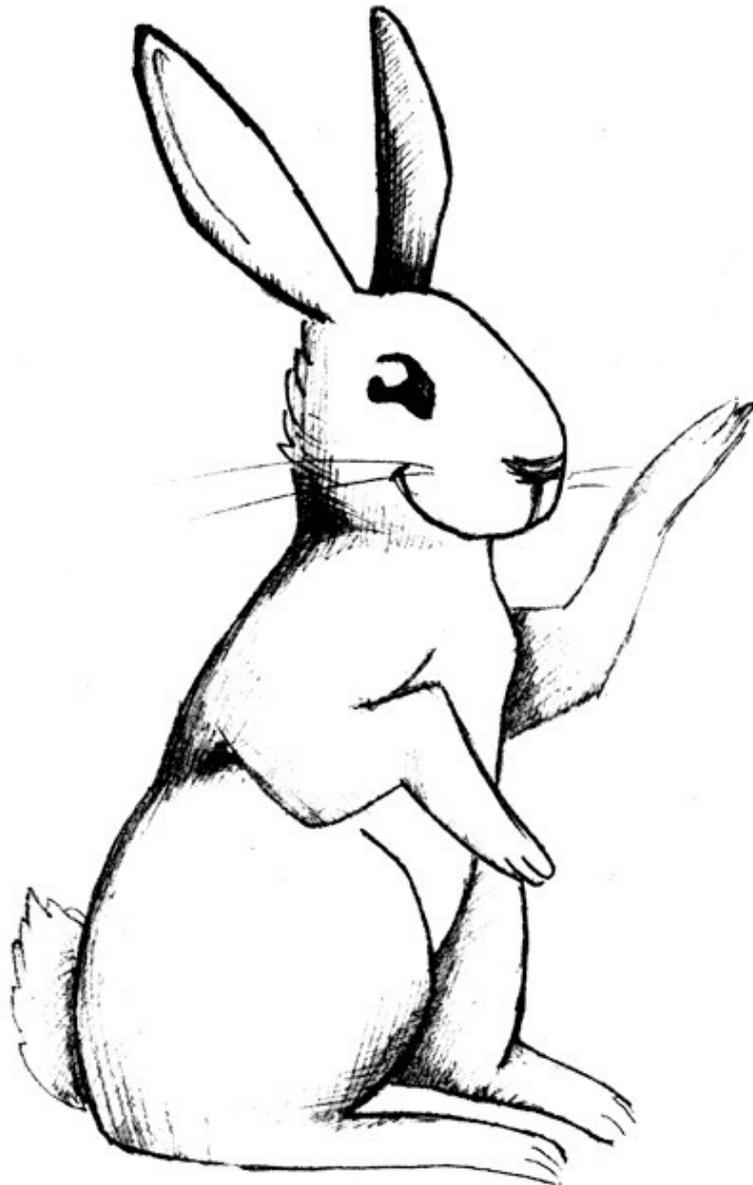
– Послушай, Щешак, когда ты успел печенье съесть? Морда-то в крошках!

– М-да? Действительно, крошки, – Щешак облизнулся. – Не знаю, не заметил.

Топать втроем – это, конечно, совсем не то, что топтать одному. Так и топот ритмичнее, и окружающий пейзаж веселее. Посмотрит Сурок налево, а там на фоне сугробов широкая медвежья морда. Посмотрит Сурок направо, а там – суровая щешачья морда на фоне таких же сугробов. Красота!

Глава вторая

Идут звери, лапами помахивают, даже себе под нос напевать начали. А впереди уже и застава показалась. Стоят по краям дороги две будочки полосатых – правая в серую полоску, левая – в рыжую. Окошечки у будочек светятся, а над крышами дымок плывет. И только звери к будочкам подошли, как – стук-бряк:

– Стой, кто идет? – с обеих сторон вразнобой кричат. Звери так и сгрудились посреди дороги. А двери у будочек уже настезь, и выбегают с фонарями лисы в толстых рыжих шубах и зайцы в белых зимних шубах, ружья на ходу скидывают.

– Свои! – испуганно басит Медведь. – Мимо идем, далее...

Пока говорит медведь, дозорные ружья дулами вниз опускают и шипят друг дружке в уши:

– Спящий проснулся! Спящий! Ого, проснулся!

Сурок прислушивается да помалкивает, Щешак совсем было пасть раскрыл и собрался гавкнуть, но тут один из *лисов* подсакивает, взмахнув лапами шубки, к Медведю и говорит негромко так:

– Вы, уважаемый Медведь, не соблаговолите пройти с нами? Вы, как я вижу, далеко собрались? Пора передохнуть, сил набраться! – и улыбается широко, так что глаза совсем в щелочки превратились.

– А-а... – Медведь глаза вытаращил. А тут с другой стороны подпрыгивает заяц, да ка-а-ак:

– Уважаемый Медведь, приглашаем на чаек! Горяченький, с медком!

Косят лисы с зайцами друг на друга, уже и ружья потихоньку поднимать начали.

Щешак Сурка в бок толкает:

– Это заговор! Точно говорю!

Стоит Сурок, глазами хлопает, не знает, что и думать. Но тут медведь как рявкнет:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.